

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 14(4), 2025]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Антошкин А. В. Борьба с частным предпринимательством в предприятиях промысловой и потребительской кооперации Башкирии в 1946—1950 годах / А. В. Антошкин // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 4. — С. 368—385. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-4-368-385.

Antoshkin, A. V. (2025). Struggle Against Private Entrepreneurship in Enterprises of Craft and Consumer Cooperatives of Bashkortostan (1946–1950). *Nauchnyi dialog*, 14 (4): 368-385. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-4-368-385. (In Russ.).

Web of Science™

DOAJ

РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Борьба с частным предпринимательством в предприятиях промысловой и потребительской кооперации Башкирии в 1946—1950 годах

Антошкин Анатолий Васильевич

orcid.org/0000-0003-4901-3454

кандидат исторических наук,

докторант

aav151284@rambler.ru

Институт истории и археологии
Уральского отделения
Российской академии наук
(Екатеринбург, Россия)

Struggle Against Private Entrepreneurship in Enterprises of Craft and Consumer Cooperatives of Bashkortostan (1946–1950)

Anatoly V. Antoshkin

orcid.org/0000-0003-4901-3454

PhD in History,

Doctoral degree seeker

aav151284@rambler.ru

Institute of History and Archeology
of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences
(Yekaterinburg, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Исследуется деятельность аппарата старшего инспектора Главного управления по делам промысловой и потребительской кооперации (Главукооп) при Совете Министров СССР по Башкирской АССР, направленная в 1946—1950 годах на выявление и ликвидацию частного предпринимательства в кооперативных предприятиях. Источниковой базой статьи послужили ранее не опубликованные документы Российского государственного архива экономики. В результате исследования установлено, что работа кооперативных предприятий без развитых рыночных отношений и частной инициативы была сопряжена с рядом трудностей. Констатируется, что обращение жителей республики к частникам было обусловлено высокой себестоимостью и низким качеством продукции, вырабатываемой артелями промысловой кооперации. Выявлено, что кооперативные организации республики сами часто прибегали к услугам частных бухгалтеров и частных строительных бригад. Отмечается, что в системе потребительской кооперации для закупок товаров в крупных городах Советского Союза привлекались частные агенты. Доказано, что частники играли немаловажную роль в перевозках товаров и вывозе заготовленных продуктов из глубинных районов республики. Сделан вывод, что борьба с частнопредпринимательской деятельностью в кооперации Башкирии привела к прекращению официальных договорных отношений с частными предпринимателями и к некоторому сокращению теневого сектора экономики.

Ключевые слова:

промысловая кооперация; потребительская кооперация; частное предпринимательство; торговля; плановая экономика; Главукооп; Башкирия.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This study examines the activities of the senior inspectorate of the Main Administration for Craft and Consumer Cooperatives (Glavkoop) under the Council of Ministers of the USSR, aimed at identifying and eliminating private entrepreneurship within cooperative enterprises in Bashkortostan from 1946 to 1950. The research is based on previously unpublished documents from the Russian State Archive of Economics. The findings reveal that the operation of cooperative enterprises, devoid of developed market relations and private initiative, was fraught with numerous challenges. It is noted that residents of the republic frequently turned to private entrepreneurs due to the high production costs and low quality of goods produced by craft cooperatives. Furthermore, it was discovered that cooperative organizations often resorted to hiring private accountants and construction brigades. Additionally, private agents were engaged in the procurement of goods from major cities across the Soviet Union for the consumer cooperative system. The study demonstrates that private entrepreneurs played a significant role in the transportation of goods and the export of harvested products from remote areas of the republic. The conclusion drawn is that the struggle against private entrepreneurial activity in Bashkortostan's cooperatives led to the cessation of official contractual relationships with private entrepreneurs and a slight reduction in the shadow economy sector.

Key words:

craft cooperation; consumer cooperation; private entrepreneurship; trade; planned economy; Glavkoop; Bashkortostan.

УДК 94(470.57)“1946/1950”+ 338.486.4(091)

DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-4-368-385

Научная специальность ВАК

5.6.1. Отечественная история

Борьба с частным предпринимательством в предприятиях промышленой и потребительской кооперации Башкирии в 1946—1950 годах

© Антошкин А. В., 2025

1. Введение = Introduction

Активному развитию частного предпринимательства в военные годы способствовало как ослабление контрольных функций государства, так и падение объемов производства и товарооборота в тыловых регионах. Окончание Великой Отечественной войны поставило перед государством новые экономические задачи. Одним из основных направлений в области развития советской кооперации стало вытеснение «частнопредпринимательских элементов». Частный сектор, воспринимаемый как «пережиток капитализма», проявлял себя в самых разных формах. Имели место многочисленные злоупотребления, нарушения советских законов, в том числе спекуляция, присвоение выручки, подделка документов, прием частных заказов без оформления квитанций для уклонения от уплаты налогов. В то же время в промышленой и потребительской кооперации отмечались значительные затруднения в производстве и реализации продовольственных и промышленных товаров. Расчет на промкооперацию как на дополнительный местный источник товаров наряду с товарами из централизованных фондов оправдался далеко не в полной мере. Производимая продукция не соответствовала ни спросу, ни покупательной способности населения республики. Культурные, языковые и религиозные особенности районов в производственных программах артелей промкооперации и в планах товарооборота потребкооперации практически не учитывались. Жители республики обращались к услугам частных в надежде получить товары по индивидуальному заказу более высокого качества и зачастую по более низкой цене. У потребкооперации Башкирии не хватало транспорта для перевозки товаров и вывоза заготовленного сырья и продуктов из глубинных пунктов. Нехватка квалифицированных кадров имела место и среди счетных работников, товароведов, агентов по закупкам. В связи с этим кооперативные организации сами были вынуждены в частном порядке искать специалистов «со стороны».

Основную работу по выявлению и ликвидации частного предпринимательства в кооперативных предприятиях выполняло Главное управление по делам промысловой и потребительской кооперации при Совете Министров СССР (Главукооп), деятельность которого осуществлялась с ноября 1946 года по июль 1950 года. Аппарату старшего инспектора Главукоопа по Башкирской АССР предстояло не только передать дела по выявленным случаям частнопредпринимательской деятельности в правоохранительные органы для возбуждения уголовных дел, но и принять меры для оздоровления кооперативных предприятий, оставшихся без частной инициативы. Полномочия Главукоопа позволяли посредством прямых обращений в Совет Министров республики содействовать открытию новых цехов в артелях промкооперации, изменению производственных программ, снятию с производства товаров с высокой себестоимостью. В зависимости от работы Главукоопа находилась также эффективность производственной и торговой деятельности предприятий потребкооперации.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Целью статьи является исследование деятельности Главукоопа по выявлению и ликвидации частного предпринимательства в предприятиях промысловой и потребительской кооперации Башкирии в послевоенные годы. Источниковой базой статьи являются впервые вводимые в научный оборот документы Российского государственного архива экономики. В работе были использованы материалы проверок и ревизий, проведенных аппаратом старшего инспектора Главукоопа по Башкирской АССР, а также материалы по контролю над выполнением кооперативными организациями Постановления Совета Министров СССР от 14 апреля 1948 года № 1229 «О проникновении частника в кооперацию и предприятия местной промышленности». К исследованию были привлечены заключения организационно-ревизионного управления Центросоюза о выполнении потребсоюзами мероприятий по ликвидации растрат и хищений, а также материалы Третьего Всесоюзного съезда потребительской кооперации.

В первых исследованиях деятельности промысловой кооперации на рубеже 1940—1950-х годов подчеркивалось, что кооперация в условиях диктатуры пролетариата является основной формой преобразования мелкого ремесленного и кустарного производства в социалистическое [Янгуразов, 1952; Яковлев, 1957]. В работах по истории потребительской кооперации обосновывались преимущества социалистических форм хозяйствования по сравнению с рыночными отношениями и частной собственностью. В то же время доказывалось, что кооперативная торговля останется основной формой распределения предметов потребления и в условиях плановой эко-

номики [Кистанов, 1951; Вахитов, 1980]. В постсоветский период стали появляться работы, вскрывавшие серьезные недостатки в работе кооперации, в том числе конфликты в отношениях кооперации и государства. С одной стороны, подчеркивалась важность кооперации в удовлетворении спроса населения на товары широкого потребления в рамках командно-административной системы. При этом частнопредпринимательская деятельность стала выделяться из обычных уголовных преступлений [Назаров, 1994]. С другой стороны, внимание концентрировалось на политике огосударствления кооперации, что во многом способствовало отрыву кооперации от требований жизни и от интересов потребителей [Файн, 1994].

В 2000-е годы предметом изучения стал феномен частного предпринимательства в плановой экономике послевоенного периода. Свой вклад в разработку данной проблематики внесли авторы ряда научных статей. [Твердюкова, 2010; Федин, 2011; Чуднов и др., 2013]. Интерес представляют также труды, посвященные исследованию роли промысловой кооперации в советском народном хозяйстве [Новожилов и др., 2018; Пасс, 2018]. Отметим работы, в которых были исследованы проблемы теневой экономики в послевоенные годы [Клинова и др., 2018], а также проведен анализ взаимодействия Главукоопа с местными органами [Аксарин, 2020].

В региональном измерении историографии можно выделить работу Е. М. Аллагуловой, где впервые было уделено внимание частнопредпринимательской деятельности в хозяйстве Башкирии в послевоенные годы, в том числе в сфере торговли [Аллагулова, 2000]. Отметим также коллективные труды, в которых на основе анализа архивных документов была охарактеризована экономическая ситуация в Башкирии в конце 1940 — начале 1950-х годов [Иванков, 1966; Сулейманова, 2005; Акманов, 2006]. Степень изученности данной темы, на наш взгляд, является недостаточной. Предлагаемая статья послужит новым вкладом в разработку проблемы частнопредпринимательской деятельности в кооперативных предприятиях Башкирии в послевоенный период.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Борьба с частнопредпринимательской деятельностью в системе промысловой кооперации

Главное внимание Главукоопа было обращено на очищение предприятий промысловой кооперации от частнопредпринимательских элементов, на улучшение качества вырабатываемых товаров и на улучшение обслуживания населения.

Проверки артелей позволили инспекторам Главукоопа прийти к выводу о том, что в промкооперации укоренилось стремление выполнять план

за счет сводного вала и производства нетрудовых изделий. Большим недостатком являлся выпуск продукции низкого качества, в связи с чем товары залеживались на складах артелей и не находили сбыта. Так, на 1 января 1948 года в системе промысловой кооперации Башкирии имелось неходовых и залежалых товаров на 518,7 тыс. руб. Планы по бытовому обслуживанию населения также не выполнялись. Так, план по ремонту обуви в 1948 году был выполнен на 58 %, по индивидуальному пошиву — на 46 %. Артели практически не использовали отходы государственной промышленности, не были обеспечены в достаточной степени ремонтными материалами и прикладом (специальными деталями одежды) для пошива [РГАЭ, ф. 8090, оп. 1, д. 238, л. 5].

Проверками качества выпускаемой продукции были установлены факты отсутствия технических условий (ТУ) для ряда номенклатурных позиций. Областные союзы не оказывали технической помощи артелям, не обеспечивали их необходимыми чертежами и схемами на вырабатываемые изделия. Имели место также факты нарушения рецептур при изготовлении продовольственных товаров. При утверждении цен союзы не требовали плановых калькуляций, обоснованных первичными документами, что приводило к отсутствию контроля над ценообразованием [РГАЭ, ф. 8090, оп. 1, д. 238, л. 6]. Таким образом, наличие неудовлетворенного спроса во многом было обусловлено недостатками и нарушениями в предприятиях промкооперации.

В ходе проверок в 1947 году были выявлены первые факты использования в кооперации частных закупщиков. К примеру, артель «Интеграл» закупала промышленные товары на рынке у спекулянтов, оформляя их как закуп сельскохозяйственных продуктов. Расходуя кооперативные средства, закупщики этой артели действовали с широким размахом. Так, закупщик Клинаев, получив аванс на заготовки в 5 тыс. руб., сдал авансовый отчет на 23570 руб., а закупщик Горин, получив аванс в 95 тыс. руб., сдал авансовый отчет на 137 тыс. руб [РГАЭ, ф. 8090, оп. 1, д. 78, л. 4].

Весной 1948 года аппарат старшего инспектора приступил к систематическому контролю над выполнением кооперативными организациями Постановления Совета Министров от 14 апреля 1948 года № 1229 «О проникновении частного в кооперацию и предприятия местной промышленности». Главкооп последовательно расширял географию проверок. Всего за 1949 год было обследовано 1102 объекта, что составило 15 % от числа подконтрольных предприятий [РГАЭ, ф. 8090, оп. 1, д. 1170, л. 113]. Был осуществлен комплекс мероприятий по оздоровлению белебеевской артели «Дружба», которая состояла на 50 % из частников-дельцов, уфимских артелей «Объединение» и «Строитель», благовещенской артели «8 Мар-

та», ишимбайской артели «Кусяпкулово». Заказы в этих артелях выполнялись по ценам значительно выше прейскурантов, а мастера получали до 55 % выручки [РГАЭ, ф. 8090, оп. 1, д. 1170, л. 114].

Отметим, что факты частнопредпринимательской деятельности часто выявлялись в ходе борьбы с уголовными преступлениями. Так, за 1949 год документальными ревизиями в артелях промысловой кооперации было выявлено 47 случаев растрат и хищений на сумму 186,5 тыс. руб. Кроме того, было выявлено 15 случаев превышения установленных должностных окладов на 25,2 тыс. руб. Однако процедура контроля и ревизий в системе промкооперации была подвергнута критике со стороны работников Главкуоопа. Повторными проверками было установлено, что для проведения документальных ревизий в большинстве случаев приглашали бухгалтеров «со стороны». Как правило, такие ревизии проводились на низком уровне и крупных нарушений не вскрывали. Финансовая заинтересованность бухгалтеров вела к предсказуемым результатам. Так, в черниковской «Артели им. Первого Мая» приглашенный за особую плату бухгалтер при ревизии не вскрыл растрату экспедитора артели Седлер на сумму 20 тыс. руб. Аналогичное положение было вскрыто в артели «Фотохудожник», где ревизионная комиссия и приглашенный за особую плату бухгалтер не вскрыли растрату у начальника снабжения Карпова в сумме 2133 руб. и не выявили составленных им фиктивных документов [РГАЭ, ф. 8090, оп. 1, д. 1170, л. 115].

Аппаратом старшего инспектора была выявлена частно-посредническая деятельность в уфимской артели «Строитель». Документальная ревизия установила факт посреднической деятельности при заключении договора с частной бригадой. Руководители Башметаллопромсоюза, в том числе председатель президиума М. А. Киселевич, главный бухгалтер Л. Г. Смагин и главный инженер Б. С. Рубинштейн, дали разрешение председателю правления артели «Строитель» Алешину на заключение трудового соглашения с посредником. 1 ноября 1948 года было заключено трудовое соглашение с частным лицом Ермолаевым на исполнение посреднических услуг при составлении проектно-сметной документации и изыскательных работах по строительству листопрокатного завода. Стоимость посреднической работы была определена в 3600 руб. 4 декабря 1948 года Ермолаев заключил договор с частной бригадой во главе с инженером Белорецкого листопрокатного завода Валавиным на составление проектно-сметной документации стоимостью 21500 руб. Составленный частной бригадой проект без проверки был принят, однако Технический совет Управления промысловой кооперации при Совете Министров РСФСР 31 марта 1949 года проект забраковал. Проектирование было возложено на проектную организацию из Москвы, которая запросила за свою работу 72 тыс. руб. Таким

образом, сделки с посредником и частной бригадой обернулись для артели огромным убытком [РГАЭ, ф. 8090, оп. 1, д. 834, л. 9].

Другие артели сами незаконно занимались разработкой проектно-сметной документации. Так, документальной ревизией уфимской ремонтно-строительной артели «Объединение», произведенной в октябре 1949 года, было установлено, что артель, не имея в штате сметчиков, принимала заказы от разных организаций на проведение проектно-сметных работ. Для этого на договорных условиях к составлению смет привлекались сметчики государственных учреждений и предприятий, работа которых оплачивалась по завышенным тарифам. По выявленным фактам переплата составила 1869 руб. На содержание внештатных сметчиков было израсходовано 37998 руб.

Характерно, что в данном случае материалы в судебно-следственные органы не передавались. Начальнику Управления промысловой кооперации было предложено прекратить прием заказов от организаций и учреждений на составление проектно-сметных работ. В результате прием заказов был прекращен, а со сметчиками был проведен перерасчет по излишне выплаченным суммам [РГАЭ, ф. 8090, оп. 1, д. 834, л. 10].

В ходе проверок не оставались без внимания и случаи мелких нарушений. Одним из наиболее распространенных случаев частнопредпринимательской деятельности в артелях промкооперации был прием заказов без оформления квитанций. К примеру, в артели «Заря» Кугарчинского района были установлены нарушения в работе фотографов и парикмахеров. Пользуясь отсутствием контроля, фотограф артели Казаков и парикмахер Благо присваивали выручку. В момент проверки у фотографа Казакова были обнаружены три заказа принятых без оформления квитанциями, а у парикмахера Благо была обнаружена выручка в сумме 46 руб., не подтвержденная документально. На Казакова и Благо материалы были переданы в прокуратуру Кугарчинского района для привлечения к уголовной ответственности, а председатель артели «Заря» Петров с формулировкой «за отсутствие контроля» был снят с работы [РГАЭ, ф. 8090, оп. 1, д. 834, л. 8].

Аналогичные факты выявлялись и в сфере бытового обслуживания. К примеру, начальником цеха уфимской промысловой артели «Быт-ремонт» Султановым был допущен прием 5 пар мужских ботинок без оформления приемных квитанций. Материал по этому делу 10 октября 1949 года был передан прокурору Молотовского района Уфы [РГАЭ, ф. 8090, оп. 1, д. 834, л. 10].

Аппарат старшего инспектора Главукоопа также осуществлял проверки в системах лесопромысловой и лесохимической кооперации. Было установлено несколько случаев невыхода членов артелей на работу. Так, в лесопромысловой «Артели им. 17 Партсъезда» систематически уклоня-

лись от работы 11 человек. Занимались они в собственном хозяйстве, за что двое были исключены из артели, а остальные стали своевременно выходить на работу. В лесопромышленных артелях «Урал», «Сайран» и «Алга» члены артели работали на дому, присваивали часть мочала, а выработанные кули продавали неустановленным лицам и организациям. По данным проверки, только Сайрановское сельпо в 1949 году скупило у членов артели свыше 8000 кулей. Производство кулей на дому у членов артелей активно развивалось, в частности, из-за отсутствия мастерских по кулеткачеству. Учитывая данное обстоятельство, Главукооп обратился к Башлеспрому с предложением открыть в максимально короткие сроки новые мастерские. В результате в 1950 году было организовано 11 кулеткацких мастерских [РГАЭ, ф. 8090, оп. 1, д. 834, л. 11].

В лесохимических артелях «Восход» Учалинского района и «Октябрь» Белокатайского района было выявлено нарушение норм землепользования, сенокошения и животноводства. С точки зрения старшего инспектора Главукоопа, эти нарушения приводили к ослаблению трудоучастия в артельном производстве и к расширению личного хозяйства. Материал обсуждался на бюро обкома ВКП(б), на котором было принято постановление о ликвидации нарушений устава. По всем районам была инициирована проверка норм пользования земель и сенокосом. Выявленные излишки земли были отрезаны. По ходу проверки такие нарушения были установлены также в Абзелиловском, Зиянчуринском и Бурзянском районах республики. Этот вид нарушений устава артели, порождающий частнопредпринимательскую деятельность, в большинстве артелей был ликвидирован [РГАЭ, ф. 8090, оп. 1, д. 834, л. 11].

Частная инициатива прослеживалась в злоупотреблениях в области ценообразования. Выявлялись случаи как обычной спекуляции, так и присвоения разницы наложения при перепродаже работниками кооперации товаров, ранее приобретенных в государственных городских магазинах. Так, сборщик утиля ларька № 2 Стерлитамакского пункта уфимской артели «Утильзаготовитель» Г. З. Мазитов использовал работу в ларьке в целях личной наживы, устанавливая произвольные цены на промышленные товары при продаже и обмене на сдаваемый утиль. Проверкой было установлено, что прейскурантов и ярлыков с указанием розничных цен на товары не было, накладные на имеющийся товар также отсутствовали. Пользуясь бесконтрольностью со стороны правления и членов ревизионной комиссии в чайной артели «Кузьминовка», буфетчица Васильева приобретала водку в магазинах государственной торговли и перепродавала через буфет без оформления документов. Разницу наложений от реализации водки присваивала себе. По результатам проверки Васильева от занимаемой должности была отстранена [РГАЭ, ф. 8090, оп. 1, д. 833, л. 114].

На особом контроле аппарата старшего инспектора находились артели, занимавшиеся выделкой кожи, так как на их долю приходилось большое количество выявленных фактов частнопредпринимательской деятельности. Одним из таких случаев стало дело белорецкой артели «Обувник». Заведующий кожевенным цехом Т. В. Петров принимал от частных лиц кожи на выделку юфти и хрома без оформления документов. Только за январь 1949 года им было скрыто от учета 117 крупных кож и 51 мелкая кожа. Снятие остатков 11 февраля показало недостачу 44 мелких кож и излишек 218 штук лобаша. Крупные партии кож, скупленные у населения, сдавали многие члены артели. Главный бухгалтер артели И. А. Балавин без оформления квитанций сдал на выработку 2 крупные кожи, 3 опойки и 9 мелких кож. После проверки председатель правления артели и главный бухгалтер от работы были отстранены, материалы были переданы прокурору Белорецка для расследования [РГАЭ, ф. 8090, оп. 1, д. 833, л. 115].

Имели место случаи, когда председатели правлений официально разрешали членам артели заниматься частнопредпринимательской деятельностью. Заведующий кожевенным цехом артели «Красный кустарь» в Давлеканово Х. С. Саляхутдинов принимал на выделку кожи от частных лиц. Снятием остатков был установлен прием без квитанций 8 мелких и 5 крупных кож. Председателем правления артели П. В. Пономаревым в нарушение закона был разрешен прием на выделку кож от должностных и частных лиц. В день проверки в переработке находилось 8 крупных кож, принадлежавших разным лицам. За нарушение Постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 20 апреля 1940 года «О мероприятиях по улучшению заготовок кожевенного сырья» и за слабый контроль над работой кожевенного цеха на председателя правления было наложено дисциплинарное взыскание, а на заведующего кожевенным цехом материал был передан в прокуратуру для привлечения к уголовной ответственности за «использование служебного положения в частнопредпринимательских целях» [РГАЭ, ф. 8090, оп. 1, д. 833, л. 116].

В первой половине 1949 года выявлялись факты приема заказов на переработку давальческой кожи без оформления квитанций. После запрещения заготовки кожи частнопредпринимательская деятельность в этой области практически прекратилась [РГАЭ, ф. 8090, оп. 1, д. 1170, л. 115].

Следует обратить внимание на то, что многие выявленные факты предпринимательской деятельности, не связанные с извлечением дохода в крупных размерах, не вели к возбуждению уголовных дел. Так, при проверке уфимской артели «Коопремонт» у начальника заготовочного цеха П. З. Никифорова было обнаружено 4 лоскута брезента на пошив сапог, не находившихся в подотчете и не оформленных квитанцией. В ходе провер-

ки было установлено, что лоскуты принадлежали начальнику снабжения артели И. Г. Корневу. В результате на начальника цеха было наложено взыскание с предупреждением о более строгой ответственности при повторении подобных случаев [РГАЭ, ф. 8090, оп. 1, д. 833, л. 115—116].

Некоторые артели использовали частных в заготовительных операциях. В уфимской артели «Хлебопек-кондитер» заготовка дров была отдана на откуп дельцу Садырину, не члену артели, который вел эту работу на частно-подрядных началах по официально заключенному соглашению с правлением артели на условиях оплаты по 65 руб. за кубометр. Так, с ноября 1948 года по апрель 1949 года Садыриным было получено под заготовку дров 17 928 руб., которыми он единолично рассчитывался с нанимаемой им же рабочей силой. После проверки правление артели расторгло соглашение с частником и организовало работу по заготовке дров законным путем [РГАЭ, ф. 8090, оп. 1, д. 833, л. 117].

3.2. Борьба с частнопредпринимательской деятельностью в системе потребительской кооперации

В первой половине 1947 года проверки старшего инспектора Главкоопа вскрыли несколько случаев заключения договоров кооперативными организациями с частными лицами на производство товаров. Не надеясь на получение от артелей промкооперации товаров высокого качества в необходимом ассортименте, потребкооперация перекрывала нехватку товаров сделками с частниками. Например, председатель Стерлитамакского райпотребсоюза заключил договоры с некооперированными кустарями на открытие мыловаренного производства, производства колбасных изделий и по выработке кожи. Кустари работали на собственных квартирах совершенно бесконтрольно. Сырье заготавливалось на полученные авансы от кооперации, а сама закупка никем не контролировалась [РГАЭ, ф. 8090, оп. 1, д. 78, л. 4].

Производственные предприятия потребкооперации также вступали в договорные отношения с частниками. Например, промкомбинат Альшеевского райпотребсоюза выполнял план производства лесощепных изделий путем заключения договоров с некооперированными кустарями. Цеха по производству лесощепных изделий имелись только на бумаге, а в действительности частники работали на дому со своими инструментами и со своим сырьем. По результатам проверки незаконные договоры с частниками были расторгнуты, а промкомбинат, имевший в составе фиктивные цеха, ликвидирован [РГАЭ, ф. 8090, оп. 1, д. 78, л. 5].

В системе потребкооперации наиболее многочисленными были случаи использования частных в качестве закупщиков. Имея собственный гужевой транспорт, закупщики разъезжали по селам и скупали у кустарей ку-

леткацкие изделия, веревки и обозные изделия. К примеру, в Стерлитамакском райпотребсоюзе был выявлен факт пособничества частному дельцу со стороны правления Ишпарсовского сельпо. Частник Фаткуллин на договорных началах производил заготовки кулеткацких изделий и децентрализованный закуп промышленных товаров. На своей лошади он доставлял товары в сельпо, за что получал процент от суммы заготовок. Только за апрель 1949 года Фаткуллин получил в подотчет 180,3 тыс. руб., что составило 64 % всей кассовой выручки сельпо. Аналогичные факты были выявлены в Михайловском и Леонтьевском сельпо Стерлитамакского района. Правление Башпотребсоюза 9 июня 1949 года обязало председателя правления райпотребсоюза Машкина расторгнуть договоры с частниками, а виновных в допущении частнопредпринимательской деятельности привлечь к уголовной ответственности [РГАЭ, ф. 8090, оп. 1, д. 834, л. 14].

Нередко проверки вскрывали факты взаимодействия закупщиков со спекулянтами. Так, закупщик ресторана «Уфа» системы Коопторга Аверьянов закупал коров на базаре, забивал скот на мясокомбинате и через спекулянта Абубакирова продавал мясо на базаре. В результате закупщик Аверьянов и спекулянт Абубакиров были осуждены к лишению свободы на 10 лет каждый [РГАЭ, ф. 8090, оп. 1, д. 834, л. 15].

В мае 1949 года было проведено совещание аппарата Главкукооп с руководителями кооперативных организаций, на котором были намечены мероприятия по проведению проверок с целью выявления и очищения кооперации от частников и спекулянтов с представлением отчета к 25 июня 1949 года [РГАЭ, ф. 8090, оп. 1, д. 833, л. 111].

Целью аппарата старшего инспектора было заявлено полное очищение предприятий потребкооперации от спекулятивных элементов путем создания условий, исключающих возможности проникновения частников, дельцов и спекулянтов в кооперацию. В части усиления контроля над выявлением случаев частнопредпринимательской деятельности привлекались пайщики сельпо, члены ревизионных и лавочных комиссий [РГАЭ, ф. 8090, оп. 1, д. 833, л. 112].

В первом полугодии 1949 года Башпотребсоюзом производилась проверка предприятий потребкооперации по выполнению Постановления Совета Министров СССР № 1229 от 14 апреля 1948 года. По отчетным данным 29 райпотребсоюзов, было проверено 2124 торговых и 52 производственных предприятия потребкооперации. В результате было выявлено 7 предприятий, работавших без патентов, 12 случаев приема заказов без выписки квитанций [РГАЭ, ф. 8090, оп. 1, д. 833, л. 118].

Следует отметить, что к качеству проверок и ревизий в системе Башпотребсоюза возникали вопросы. Проверки Центросоюза показывали, что

в ряде организаций потребкооперации Башкирии состояние учета было крайне запущенным, а бухгалтерские работники вступали в связь с материально-ответственными лицами для совместного расхищения товароматериальных ценностей [РГАЭ, ф. 484, оп. 3, д. 795, л. 12].

Старший инспектор в своем отчете о борьбе с предпринимательской деятельностью в кооперации отметил, что Правление Башпотребсоюза к организации сплошной проверки предприятий подошло формально. Организационно-инструкторский отдел ограничился рассылкой по райпотребсоюзам отчетных форм и вопросников, состоявших из 17 вопросов, на которые должны были дать ответы райпотребсоюзы. Таким образом, почти весь объем работы по противодействию частнику в потребкооперации пришлось выполнять аппарату старшего инспектора. За первое полугодие 1949 года было дополнительно проверено 343 предприятия, в том числе 213 торговых, 12 заготовительных и 20 производственных [РГАЭ, ф. 8090, оп. 1, д. 833, л. 118].

Нередко потребкооперация привлекала частников для закупок товаров в крупных городах Советского Союза, что во многом было обусловлено нарушениями в системе товародвижения. Так, из отчета ревизионной комиссии Центросоюза Третьему Всесоюзному съезду потребительской кооперации 21 мая 1948 года следовало, что на центральных складах Центросоюза в Москве не был организован надлежащий порядок в отгрузке товаров для системы потребкооперации. Утвержденные графики отгрузки часто нарушались, в результате чего потребсоюзы присылали в Москву большое количество так называемых «толкачей», растрачивающих кооперативные средства [РГАЭ, ф. 484, оп. 2, д. 179, л. 4].

Такие факты были установлены на заводе «Техжирхозтовар» Башпотребсоюза. Директор завода Г. Г. Сабитов заключил договор с гражданином Аграновичем, который был ранее снят с работы за злоупотребления в Архангельском мехлесопункте Центросоюза и находился под следствием. По договору Аграновичу разрешалось закупать растительное масло у кооперативных организаций, за что ему выплачивалось вознаграждение. В ноябре 1948 года он получил командировочное удостоверение на поездку в Москву, Киев и Краснодар, а также доверенность на право заключения договоров на закупку и продажу товаров с другими кооперативными организациями. В Краснодаре он заключил три договора: два с оптово-сбытовой базой Главкоопторга на поставку заводу двух цистерн растительного масла общей массой 45 475 кг и один с плодоовощным объединением Краснодарского крайпотребсоюза на поставку заводу 23 420 кг растительного масла. Директором завода было выплачено Аграновичу за заключение этих договоров комиссионное вознаграждение

в сумме 9124 руб. 45 коп. Кроме того, народным судом было присуждено в пользу Аграновича еще 8661 руб. Всего за период с 4 ноября 1948 года по 24 января 1949 года он заработал в организации Башпотребсоюза 23 173 руб. Аппарат старшего инспектора добился отмены решения народного суда посредством обжалования в Верховном суде Башкирской АССР [РГАЭ, ф. 8090, оп. 1, д. 833, л. 120].

В актах проверок имеются сведения о единичных случаях сотрудничества потребкооперации Башкирии с частниками из других регионов. Аппаратом старшего инспектора был выявлен факт пособничества частнопредпринимательской деятельности в Управлении заготовок Башпотребсоюза со стороны начальника отдела заготовок технического сырья и махорки Л. Н. Скрипникова. 20 ноября 1948 года он заключил в Челябинске с гражданином Оберемок трудовое соглашение на изготовление чертежей на оборудование махорочной фабрики и гражданином Генкиным на составление полного описания технологического процесса переработки махорочного сырья. За указанные работы Управлением заготовок Башпотребсоюза было выплачено Оберемок 5100 руб. и Генкину — 4100 руб. 25 ноября Л. Н. Скрипников заключил второе соглашение с Оберемок на изготовление и сборку оборудования для производства махорки. Сумма договора составила 31 619 руб., из которой за выполнение работ частной бригаде было выплачено 19 815 руб. После выявления данного факта прокурором Челябинска был наложен арест на оборудование до разбора дела в суде. Вопрос о незаконных действиях начальника отдела заготовок рассматривался на заседании правления Башпотребсоюза. Было принято постановление, осуждающее незаконные действия члена правления Л. Н. Скрипникова. Все начальники отделов были предупреждены о недопущении впредь подобных фактов [РГАЭ, ф. 8090, оп. 1, д. 833, л. 121].

4. Заключение = Conclusions

За 1946—1950 годы в системах промысловой и потребительской кооперации Башкирии был проведен комплекс мероприятий по выявлению и ликвидации частнопредпринимательской деятельности. Главукоопом была проведена работа по устранению злоупотреблений, связанных с принятием частных заказов без оформления квитанций, уклонением от уплаты налогов, невыходом работников артелей на работу из-за незаконных надомных промыслов. Наведение порядка в кооперативных организациях, безусловно, можно признать успехом кампании по борьбе с частником. В то же время мероприятия по контролю над выполнением Постановления Совета Министров № 1229 от 14 апреля 1948 года показали, что многие граждане обращались к услугам частников, минуя кооперацию. Несмотря

на рост объемов производства в промкооперации и объемов товарооборота в потребкооперации, складская и розничная торговая сеть была перегружены неходововыми и залежалыми товарами, не пользующимися спросом населения. Обращение к частнику было обусловлено расчетом на получение товара высокого качества, соответствующего индивидуального спросу.

Вместе с тем такие проблемы в развитии кооперации, как низкая квалификация кадров, отсутствие должной инициативы, нехватка транспорта и слабая связь с государственной промышленностью и потребителями, вели к тому, что кооперация сама активно обращалась к услугам частников для проведения ревизий, производства проектно-сметных работ. Частники активно использовались кооперацией для перевозок товаров и сырья, а также привлекались в качестве агентов по закупкам для заключения договоров поставки товаров для республики с торговыми предприятиями Советского Союза. До проведения кампании по борьбе с частником большая часть таких услуг официально оформлялась договорами.

Аппарат старшего инспектора Главкуоопа по Башкирской АССР по мере возможности рассматривал наличие частнопредпринимательской деятельности как индикатор эффективности кооперативных организаций. В случае расторжения договоров с частниками перед кооперативными организациями и Советом Министров Башкирской АССР ставились вопросы об экстренной организации новых цехов в артелях, о замене в производственных программах товаров в соответствии с запросами населения и организаций. Часть предприятий, чье оздоровление оказалось невозможным, была закрыта. Согласно отчетам Главкуоопа, к началу 1950 года признаки частного предпринимательства в кооперативных организациях отсутствовали, по крайней мере выраженные в наиболее грубых нарушениях законодательства, а также существовавшие в виде официальных договорных отношений. Однако при неспособности кооперации в рамках плановой экономики добиться высокой эффективности частный сектор не мог быть ликвидирован полностью и навсегда. Неудовлетворенный спрос значительной части населения, с одной стороны, и наличие инициативы и желания обогащения, с другой стороны, вели к формированию теневого сектора советской экономики.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. РГАЭ — *Российский государственный архив экономики*. Ф. 484 (Центросоюз). Оп. 2. Д. 179. Л. 4 ; Оп. 3. Д. 795. Л. 12 ; Ф. 8090 (Главное управление по делам промысловой и потребительской кооперации при Совете Министров СССР (Главкуооп).

1946—1950 гг.). Оп. 1. Д. 78. Лл. 4, 5 ; Д. 238. Лл. 5, 6 ; Д. 833. Лл. 111, 112, 114, 115, 116, 117, 118, 120, 121 ; Д. 834. Лл. 8, 9, 10, 11, 14, 15 ; Д. 1170. Лл. 113, 114, 115.

Литература

1. Аксарин В. В. Управление по делам промысловой и потребительской кооперации в 1946—1950 годах : взаимодействие центральных и местных органов (на примере Тюменской области) / В. В. Аксарин // Научный диалог. — 2020. — № 3. — С. 284—297. — DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-3-284-297>.
2. Аллагулова Е. М. Социальная структура и мобильность населения Башкортостана в 1930—1950-е годы / Е. М. Аллагулова. — Уфа : Восточный университет, 2000. — 120 с.
3. Вахитов К. И. Потребительская кооперация СССР / К. И. Вахитов. — Москва : Экономика, 1980. — 144 с.
4. История Башкортостана. 1917—1990-е годы : в 2-х т. / отв. ред. Р. Н. Сулейманова. — Уфа : Гилем, 2005. — Т. 2. — 313 с. — ISBN 5-7501-0505-9.
5. История Башкортостана с древнейших времен до наших дней / под ред. И. Г. Акманова. — Уфа : Китап, 2006. — Т. 2. — 600 с. — ISBN 5-295-03483-6.
6. Кистанов Я. А. Потребительская кооперация СССР : исторический очерк / Я. А. Кистанов. — Москва : Издательство Центросоюза, 1951. — 420 с.
7. Клинова М. А. Феномен коррупции в послевоенном Советском Союзе : теоретические подходы и исследовательские практики / М. А. Клинова, А. В. Трофимов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2018. — Т. 18. — № 4. — С. 32—36. — DOI: [10.14529/ssh180404](https://doi.org/10.14529/ssh180404).
8. Назаров П. Г. История российской промысловой кооперации, 1932—1952 / П. Г. Назаров. — Челябинск : Челяб. гос. техн. ун-т, 1994. — Ч. VIII. — 71 с.
9. Новожилов А. А. Организационная структура промысловой кооперации Курганской области (1946—1960 гг.) / А. А. Новожилов, М. Н. Федченко // Российский гуманитарный журнал. — 2018. — Т. 7. — № 6. — С. 490—500.
10. Очерки по истории Башкирской АССР / под ред. В. П. Иванкова. — Уфа : Башкирское книжное издательство, 1966. — Т. II. — 643 с.
11. Пасс А. А. Организационная структура кооперативного «бизнеса» в СССР (1950-е гг.) / А. А. Пасс // Вестник Томского государственного университета. — 2019. — № 438. — С. 151—162. — DOI: [10.17223/15617793/438/20](https://doi.org/10.17223/15617793/438/20).
12. Твердюкова Е. Д. Государственное регулирование частнопредпринимательской деятельности в СССР (с середины 1940-х до середины 1950-х годов) / Е. Д. Твердюкова // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. — 2010. — № 1 (105). — С. 198—205.
13. Файн Л. Е. Отечественная кооперация : исторический опыт / Л. Е. Файн. — Иваново : Ивановский государственный университет, 1994. — 276 с.
14. Федин С. А. Частное предпринимательство и борьба с ним в 1945—1953 гг. (на материалах Нижнего Поволжья) / С. А. Федин // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. — 2011. — № 2. — С. 46—49.
15. Чуднов И. А. Кооперация минус частная инициатива равно социализм / И. А. Чуднов, В. А. Осипов // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. — 2013. — № 3. — С. 175—184.
16. Яковлев П. И. Промысловая кооперация СССР за 40 лет / П. И. Яковлев. — Москва : Всесоюзное кооперативное издательство, 1957. — 51 с.

17. Янгуразов А. М. Промысловая кооперация Башкирской АССР / А. М. Янгуразов. — Уфа : Башгосиздат, 1952. — 131 с.

Статья поступила в редакцию 15.12.2024,
одобрена после рецензирования 18.02.2025,
подготовлена к публикации 11.05.2025.

Material resources

RGAE — *Russian State Archive of Economics*. (In Russ.).

References

- Akmanov, I. G. (ed.). (2006). *History of Bashkortostan from ancient times to the present day*, 2. Ufa: Kitap. 600 p. ISBN 5-295-03483-6. (In Russ.).
- Aksarin, V. V. (2020). Directorate for Trade and Consumer Cooperation in 1946—1950: Interaction of Central and Local Authorities (Tyumen region). *Nauchnyi dialog*, 3: 284—297. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-3-284-297>. (In Russ.).
- Allagulova, E. M. (2000). *Social structure and mobility of the population of Bashkortostan in the 1930s and 1950s*. Ufa: Oriental University. 120 p. (In Russ.).
- Chudnov, I. A., Osipov, V. A. (2013). Cooperation minus private initiative equals socialism. *Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*, 3: 175—184. (In Russ.).
- Fedin, S. A. (2011). Private entrepreneurship and the fight against it in 1945—1953 (based on the materials of the Lower Volga region). *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanitarian Studies of the Russian Academy of Sciences*, 2: 46—49. (In Russ.).
- Fine, L. E. (1994). *Domestic cooperation: historical experience*. Ivanovo: Ivanovo State University. 276 p. (In Russ.).
- Ivankov, V. P. (ed.). (1966). *Essays on the history of the Bashkir ASSR*, 2. Ufa: Bashkir Book Publishing House. 643 p. (In Russ.).
- Kistanov, Ya. A. (1951). *Consumer cooperation of the USSR: a historical essay*. Moscow: Centrosoyuz Publishing House. 420 p. (In Russ.).
- Klinova, M. A., Trofimov, A. V. (2018). The phenomenon of corruption in the post-war Soviet Union: theoretical approaches and research practices. *Bulletin of SUSU. The series "Social sciences and humanities"*, 18 (4): 32—36. DOI: 10.14529/ssh180404. (In Russ.).
- Nazarov, P. G. (1994). *History of Russian commercial cooperation, 1932—1952, VIII*. Chelyabinsk: Chelyabinsk State Technical University. Univ. 71 p. (In Russ.).
- Novozhilov, A. A., Fedchenko, M. N. (2018). Organizational structure of the Kurgan region fishing cooperative (1946—1960). *Russian Humanitarian Journal*, 7 (6): 490—500. (In Russ.).
- Pass, A. A. (2019). The organizational structure of cooperative “business” in the USSR (1950s). *Bulletin of Tomsk State University*, 438: 151—162. DOI: 10.17223/15617793/438/20. (In Russ.).
- Suleymanov, R. N. (ed.). (2005). *The history of Bashkortostan. 1917—1990: in 2 volumes*, 2. Ufa: Gilem. 313 p. ISBN 5-7501-0505-9. (In Russ.).
- Tverdyukova, E. D. (2010). State regulation of private entrepreneurial activity in the USSR (from the mid — 1940s to the mid — 1950s). *Scientific and Technical Bulletin of St. Petersburg State Polytechnic University. Humanities and social sciences*, 1 (105): 198—205. (In Russ.).

- Vakhitov, K. I. (1980). *Consumer cooperation of the USSR*. Moscow: Ekonomika Publ. 144 p. (In Russ.).
- Yakovlev, P. I. (1957). *Fishing cooperation of the USSR for 40 years*. Moscow: All—Union Cooperative Publishing House. 51 p. (In Russ.).
- Yangurazov, A. M. (1952). *Fishing cooperation of the Bashkir ASSR*. Ufa: Bashkosizdat Publ. 131 p. (In Russ.).

*The article was submitted 15.12.2024;
approved after reviewing 18.02.2025;
accepted for publication 11.05.2025.*